

Конституционная ценность доверия

Аннотация. В статье с позиции конституционной аксиологии исследуются проблемы ценностей в Конституции РФ. Отмечается многообразие подходов к пониманию конституционных ценностей, их состава и правовых характеристик. Рассматривается феномен доверия как социальной и конституционной ценности. Автором сформулирован вывод о собственной правовой сущности конституционных ценностей, несводимой к идее, установке, принципу или норме. Они являются выражением самоидентификации многонационального народа Российской Федерации, учреждающего конституционный строй, и в силу этого выступают конституционными ценностями в абсолютном значении данного термина, обладают свойством интегративности. Закрепление в преамбуле Конституции РФ ценности доверия имеет важнейшее значение для утверждения нового конституционного строя, деятельности органов публичной власти, взаимоотношений власти и общества, взаимодействия институтов гражданского общества. В формально-юридическом аспекте это предполагает создание на основе права институтов, процедур, средств защиты прав, которые должны основываться на доверии и быть эффективными. Доверие как конституционная ценность выступает критерием оценки институтов публичной власти и гражданского общества, деятельности субъектов конституционных правоотношений, прежде всего органов публичной власти.

Ключевые слова: конституционная аксиология; ценность; доверие; Конституция РФ; преамбула; национальная идентичность; цель; конституционное право; публичная власть; конституционные правоотношения.

Для цитирования: Володина С. В. Конституционная ценность доверия // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 75–86. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.075-086.

The Constitutional Value of Trust

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
volodina_sv@inbox.ru

Abstract. The paper examines the issues regarding the values enshrined in the Constitution of the Russian Federation from the standpoint of constitutional axiology. There is a variety of approaches to understanding constitutional values, their structure and legal characteristics. The author considers the phenomenon of trust as a social and constitutional value. The author draws a conclusion about her own understanding of the legal essence of constitutional values, which is not reduced to an idea, installation, principle or norm. They are an expression of self-identification of the multinational people of the Russian Federation, establishing the constitutional system. Therefore, they are constitutional values in the absolute meaning of this concept, and they have the property of integrativeness. The consolidation of the value of trust in the preamble of the Constitution of the Russian Federation is of paramount importance for the approval of the new constitutional order, the activities of public authorities,

© Володина С. В., 2025

* Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
volodina_sv@inbox.ru

relations between the authorities and society, and the interaction of civil society institutions. In a formal legal context, this involves the creation, on the basis of the law, of institutions, procedures, means of protecting rights that should be based on trust and should be effective. Trust as a constitutional value is a criterion for assessing the institutions of public authority and civil society, the activities of subjects of constitutional legal relations, primarily public authorities.

Keywords: constitutional axiology; value; trust; Constitution of the Russian Federation; preamble; national identity; purpose; constitutional law; public power; constitutional legal relations.

Cite as: Volodina SV. The Constitutional Value of Trust. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):75-86. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.075-086.

В действующей Конституции РФ закреплены ценности, имеющие важное значение для каждой личности, образуемых личностями сообществ, для гражданского общества и государства. Значимость конституционных ценностей для правовой системы определена высшей юридической силой Конституции России. Конституционные ценности, будучи отражением значимых явлений социального бытия и национального опыта, воздействуют на отношения в различных сферах — политической, социальной, экономической и иных. Выраженные в тексте основополагающего нормативного акта ценности влияют на характер деятельности субъектов конституционных отношений и определяют их содержание.

В отечественной конституционной теории конституционным ценностям посвящен ряд исследований¹. Следует отметить, что после поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г., обсуждение вопроса о конституционных ценностях активизировалось в научной доктрине². В то же время отсутствует единство в понимании

того, какие именно положения Конституции РФ относятся к ценностям как с позиции содержания, так и формализации.

По мнению В. Д. Зорькина, к непреходящим конституционным ценностям относятся: «права и свободы человека и гражданина; справедливость и равенство; верховенство права и конституционная законность; правовое, демократическое, федеративное и социальное государство»³.

В качестве конституционных ценностей С. А. Авакьян называет: «конституционную ценность государства; саму Конституцию; служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина; закрепление плюрализма форм собственности, при котором право на равное существование и использование имеют как частная, так и государственная собственность, а также иные ее формы; закрепление демократического режима власти, основой которого является народовластие; установление принципов и правил сопричастности народа к выработке законопроектов — от выявления мнения гражд-

¹ См., например: Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47; Зорькин В. Д. Ценностный подход в правовом регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14; Аксиология российского конституционализма: история и современность / под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. СПб.: Из-во СПбГУ, 2012; Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М.: Юрист, 2013 (Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2); Шустров Д. Г. Аксиология Конституции РФ 1993 года // Социально-политические науки. 2015. № 4. С. 15–26.

² См., например: Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации // Вестник Европейско-Азиатского правового конгресса. 2020. № 1. С. 61–66; Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, Инфра-М, 2020.

³ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 3.

дан, общественного мнения о законопроектах до народной правотворческой инициативы; наличие системы разделения власти; прозрачность и гласность осуществления государственной власти; выборы; использование в качестве основного регулятора общественных отношений закона»⁴.

По мнению Г. А. Гаджиева, конституционными ценностями являются «конституционные принципы и объективная система основных прав и свобод» человека. Им заявлена проблема аксиологии конституционализма, в рамках которой рассматриваются вопросы соотношения конституционных и нравственных ценностей, их применение в конституционно-судебной практике⁵.

Н. С. Бондарь, указывая на ценность действующей Конституции России в целом, отмечает, что аксиологическими свойствами обладают конкретные ее нормы, принципы, аксиомы, презумпции⁶. Существенно важным в его концепции является утверждение тезиса о том, что в практике Конституционного Суда РФ получил обоснование «ряд формально не имеющих прямого закрепления в Конституции РФ ценностей». По мнению названного автора, Конституционный Суд РФ обеспечивает процесс конституционно-судебного генерирования конституционных ценностей⁷.

Вышеуказанные позиции авторитетных ученых свидетельствуют о различии в понимании того, что относится к конституционным ценностям. Наряду с Конституцией РФ и закрепленными в ней принципами к ценностям отнесены иные текстуально-конституционные феномены (нормы, аксиомы, презумпции). В качестве конституционных ценностей определены вытекающие из Конституции России положения, получившие обоснование в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Вместе с тем к кон-

ституционным ценностям отнесены система основных прав и свобод человека, институты народовластия, демократический режим и др.

Многообразие взглядов на то, какие положения Конституции РФ относятся к ценностям, свидетельствует, во-первых, о разных подходах в понимании феномена «конституционной ценности», а во-вторых, об отсутствии единых концептуальных основ в развитии отечественной конституционной науки применительно к обсуждаемой проблеме. Нередко обсуждение вопроса о конституционных ценностях сводится к приведению их перечня с указанием отдельных характеристик.

Отличительной чертой современного периода отечественной науки конституционного права является развитие конституционной аксиологии как научного направления. В работах отечественных ученых исследуются проблемы ценности Конституции России, содержание конституционных ценностей, их система, отражение и применение в практике Конституционного Суда РФ.

Рассматривая проблемы конституционных ценностей, В. Д. Зорькин подчеркнул, что в современном конституционном праве, в особенности после Второй мировой войны, нашло отражение интегративное понимание права, включающее в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и телеологические проблемы права⁸.

Аксиология конституционализма, как ее определяет Г. А. Гаджиев, имеет прикладное значение, это своего рода «философские проблемы конституционного права». «Аксиология конституционализма занимается: 1) определением того, что есть конституционные ценности, каково их генетическое происхождение; 2) каково соотношение различных конституционных ценностей между собой»⁹.

⁴ Авакьян С. А. Указ. соч. С. 44–47.

⁵ Гаджиев Г. А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 9, 16.

⁶ Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 23–25.

⁷ Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 16, 86.

⁸ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 3.

⁹ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 16.

По мнению Н. С. Бондаря, конституционная аксиология, будучи новым направлением современного конституционализма, концентрирует и соединяет сложные, недостаточно исследованные, научно-теоретические проблемы с вопросами практической реализации конституционно-правовых ценностей¹⁰. Данная позиция акцентирует внимание на значимости и актуальности для практики конституционной аксиологии.

Указанное выше понимание российской конституционной аксиологии как научного направления имеет важное методологическое значение. Особо обращает на себя внимание положение о необходимости определения конституционных ценностей, их «генетического происхождения». При исследовании конкретных конституционных ценностей большое значение имеет раскрытие их особенностей, свойств; не менее важным, полагаем, является аспект отражения социальных явлений в ценностях.

Доверие как явление имманентно присуще природе человеческого сообщества любого вида. Оно «сопровождает» жизнь людей и воздействует на социальную организацию общества. Доверие наряду с другими феноменами (например, таким как справедливость) значительно определяет жизнь сообществ, наполняя ее предсказуемостью и стабильностью.

Как социальное явление доверие имеет собственную бытийную сущность. Она заключается в ценности доверия как положительного явления для человека, важного регулятора поведения людей и образуемых ими сообществ. «Ценности — специфические социальные характеристики объектов, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное и т.п.), заключенное в явлениях общественной жизни»¹¹. При этом специфические характеристики объектов, опре-

деляемые как ценности, не могут быть выявлены вне человеческой деятельности или сферы интересов человека¹². Ценность проявляется через отношения людей к объектам, которые важны и необходимы для личности, сообщества людей. В таких субъектно-объектных отношениях ценность проявляет себя как область интереса, свойство и цель. В этом заключается существо ценности.

Доверие как ценность обусловлено стремлением личностей к объективному благу, выражается ли это на уровне семьи, социальной группы, институтов гражданского общества, государства. Стремление к объективному благу посредством доверия заключается, во-первых, в готовности индивида положиться на другого, в достижении интереса (личного блага) в соответствии с действующими правилами (традициями); во-вторых, в действии в отношении другого субъекта (личности, коллектива, организации и т.д.) в ожидании адекватных (положительных) и предсказуемых реакций. Доверие может быть выражено односторонне (например, доверие к информации), в двусторонней форме (например, договоренность между людьми) либо в многосторонней форме (например, создание совместной организации).

Как феномен надындивидуальный доверие является порождением и условием межличностного общения в конкретном отношении. В этом аспекте доверие ценно для каждого субъекта — участника отношений. Субъективно-психологическое состояние доверия между конкретными личностями, между личностью и сообществом имеет сложное содержание, компонентами которого являются эмоции, чувства, умственные оценки и их воля: «...доверие рождается тогда, когда человек начинает учитывать практическую сторону жизни уважаемого человека, т.е. его волю, его волеуправление, самые творческие истоки его личного духа»¹³.

¹⁰ Бондарь Н. С. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Кохановский В. П. Философия и методология науки : учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д : Феникс, 1999. С. 460.

¹² См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 512.

¹³ Ильин И. А. Теория права и государства. Изд. 2-е, доп. / под ред. и с биограф. очерком В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2008. С. 510.

Доверие в конкретных отношениях как индивидуальное переживание, психологический настрой субъекта проявляется как субъективная ценность, имеющая значение для участников отношений. Личность осуществляет действия с верой в то, что ответные действия будут адекватными со стороны того, кому доверяют. Наряду с эмоционально-чувственным доверие может быть основано на рациональном отношении личности к другому субъекту, основанном на уверенности в его предсказуемом и (или) результативном действии. В практической деятельности доверие проявляется в волевых действиях субъектов, исходящих из их веры и согласия в достижении значимого для них или иных субъектов результата (цели). Конкретно-межличностные доверительные отношения подтверждают ценность доверия как общего блага и лежат в основе общественного доверия.

Ценность доверия проявляет себя как объективный феномен человеческого общежития, в основе которого лежит открытость к межличностному общению. В этом аспекте доверие выступает общечеловеческой ценностью — «абсолютным благом». Оно относится к смысловым ценностям, таким как добро и справедливость. Важно подчеркнуть, что ценность доверия обладая свойством «абсолютного блага» есть явление социальное. Оно проявляется в социокультурных отношениях и опосредуется традициями, религиозными и иными правилами существующими в конкретных обществах. В силу социокультурных, цивилизационных отличий, оно имеет различное содержание в сходных отношениях. Например, в семейных отношениях доверие в исламской семье существенно отличается от европейской. В основе одной религиозные традиции, в другой — рациональность.

Ценность доверия в его регулятивном свойстве. В различных сообществах людей доверие не только оказывает влияние на формирование и развитие личности, но и определяет характер отношений в обществе. Состояние общественного доверия порождает устойчивость межличностных отношений в плане их позитивного вос-

приятия отношений. Сложившаяся «замирённая среда» влияет на установки личности, формирует мотивацию поступка на позитивную оценку и деятельность. «Замирённая среда» не есть всеобщая гармония отношений, она представляет собой состояние согласования интересов, снятие конфликтов через существующие механизмы межличностных отношений. В условиях «замирённой среды» как состояния общественного доверия, личность свободно проявляет свою волю, которая объективно стремится к поддержанию сложившегося порядка доверительных отношений. Личность подпитывает своей «энергией доверия» общественную среду. Доверие к другим становится частью сознания личности. Таким образом, «замирённая среда» как состояние общественного доверия определяет установку личностей на позитивный порядок отношений.

Ценность доверия как регулятора поведения имеет большое значение для различных социальных общностей и форм общения. Отличающиеся по своему социальному составу, степени внутренней сплочённости и активности эти общности по-разному используют потенциал доверия. Не одинаковым образом доверие проявляет себя, например, в этнической группе и профессиональном объединении. Однако вне зависимости от вида социальной общности доверие воздействует и с разной степенью скрепляет общности. «В условиях атомизации общества, усиления автономности его составляющих без доверия как способа обеспечения общественного единства, соборности не обойтись... доверие значимо для обеспечения общественной лояльности, а в конечном итоге — для общественной стабильности, общественного единства, солидарности, развитой слитности общества и власти»¹⁴.

Итак, содержание доверия заключается в ожидании субъектом отношений адекватных (положительных) и предсказуемых действий со стороны иного субъекта (субъектов), готовность вступать в эти отношения, результатом которых должно быть общественное благо, являющееся целью отношений. Доверие формируется на ос-

¹⁴ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. : Юрист, 2004. С. 36.

нове эмоциональных, чувственных и умственных оценок личности. Однако в своем итоге выражается через волевые действия субъекта (субъектов). Доверие есть проявление доброй воли. Социальная ценность доверия заключается в его регулятивном свойстве, определяющем поведение субъектов; доверие «настраивает» доверителя и доверяемого на взаимодействие в соответствии с ожидаемым поведением. Подчеркнем, доверие как ценность обусловлена стремлением личностей (людей) к объективному благу.

Доверие, рассматриваемое в социальном аспекте, предполагает отношения между субъектами, опосредуемые традициями, религиозными и иными нормами конкретных обществ. В силу цивилизационных отличий доверие имеет различное содержание в сходных отношениях. Отметим следующее: доверие является многомерным социальным явлением, в котором воплощаются индивидуальное и коллективное, ценностное и институциональное.

Социальное доверие характеризуется как один из видов общественного капитала, который представляет собой возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его отдельных частях. Общественный капитал отличается от иных форм человеческой деятельности. Он создается через религию, традиции, исторические обычаи¹⁵. В сфере политических и правовых отношений доверие складывается в условиях предсказуемых решений и действий институтов публичной власти в отношении граждан на основе стабильного права. Доверие обеспечивается посредством различных форм взаимодействия общественных институтов с органами публичной власти, включая правовые механизмы разрешения споров. В публично-правовой сфере доверие заключается в правомерном ожидании граждан, что органы публичной власти, должностные лица будут действовать на основе права в их интересах, обеспечивая, а в необходимых случаях защищая их права. В частноправовой сфере доверие является основой свободы действий между гражданами, их объединениями для достижения общих целей, решения частных и

общественных задач. Важным результатом доверия выступает «замиренная среда» как состояние общественного доверия.

В конституционном государстве отношения между гражданами и органами публичной власти соответствуют действующей конституции, которая содержит правовые принципы и нормы, направленные на обеспечение конституционного правопорядка, сочетающего свободу граждан и взаимную ответственность граждан и государства. Вместе с тем конституция должна отражать устои общества, не вступать в противоречие с национальными ценностями общества (народа). Это одно из начальных политико-правовых условий для создания конституционного правопорядка и отношений доверия.

Будучи социальной ценностью, доверие включено в систему ценностей, закрепленных в действующей Конституции РФ. Конституционные ценности имеют различные лежащие в их основе социальные явления (сущности), которые в Конституции России получают неодинаковое текстуально-формальное выражение.

В преамбуле закреплены: «многонациональный народ Российской Федерации» как особый субъект конституционных отношений, осуществивший учреждение конституционного строя; «общая судьба на своей земле» как явление общественного и государственного развития в исторической (прошлом, настоящем и будущем) проекции в рамках территории государства; «права и свободы человека» как феномены российского права и конституционная ценность; «гражданский мир и согласие» — основанные на доверии условие и цель общественного и государственного развития; «исторически сложившееся государственное единство» — ценность объединения в сложившейся государственной форме; «общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов» — признание важности принципов международного права как основы международного правопорядка; «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» — идеальные объекты («память предков, Отече-

¹⁵ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 134.

ство») и нравственные категории как часть права; «суверенная государственность России и незыблемость ее демократической основы» — неотъемлемое качество государства («суверенность») и конституционный режим; «благополучие и процветание России» — цель развития российского государства и общества, определяемая посредством социальных категорий; «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» — ценность Родины как идеального объекта, подлежащего сохранению социальными общностями; «осознание себя частью мирового сообщества» — утверждение роли страны в международных отношениях. В содержательном плане в преамбуле определен особый субъект конституционных отношений — многонациональный народ Российской Федерации, от имени которого принимается Конституция. Преамбула устанавливает как абсолютные ценности («память предков, Отечество, Родину, Россию», «добро, справедливость»), имеющие безусловный характер, так и ценности, относимые к государственно-правовым (суверенитет, демократию, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство и др.) и международно-правовым (общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов) явлениям. Через закрепленные в преамбуле ценности осуществляется самоидентификация многонационального народа как субъекта, учреждающего конституционный строй и стремящегося обеспечить «благополучие и процветание России». Преамбула содержит ответ на вопрос, кто мы, и какие ценности для нас важны.

В преамбуле конституируются особое условие и цель, выступающие основой государственного и общественного порядка и развития, — «гражданский мир и согласие». Речь идет о ценности доверия, складывающегося (существующего) как во взаимодействии граждан и государства, так и в рамках общественных, гражданских отношений. «Нормальное правосознание утверждает, — пишет И. А. Ильин, — что государство по своей идее есть живая система всеобщего доверия. Исторические государства должны постоянно стремиться к этому идеалу;

от достижения его зависит вся правовая жизнь народа и вся его политическая судьба. Есть необходимый минимум взаимного — общественного и политического — доверия: вне его государство не может существовать; есть крайний максимум отсутствия доверия, за которым государство начинает заживо разлагаться»¹⁶.

Перевод доверия из социального явления в конституционное положение означает не только формальное признание доверия как ценности, но и установление цели конституционного развития («гражданский мир и согласие»), имеющей важнейшее значение для утверждения нового конституционного строя. При этом следует отметить, что доверие как конституционная ценность лежит в основе иных постулируемых преамбулой ценностей (доверие в утверждение демократической основы, доверие к Родине, будущность которой состоит в благополучии и процветании, доверие к мировому сообществу и др.). Преамбула закрепляет веру в «добро и справедливость» как абсолютные конституционные ценности наряду с доверием. В последнем положении отражается доверие не к самим постулируемым ценностям (они абсолютны), а к учреждаемому конституционному устройству, деятельности публичной власти, взаимоотношениям власти и общества, взаимодействию институтов гражданского общества, которые должны быть справедливыми и основываться на доверии.

Доверие становится частью провозглашаемого конституционного правопорядка. Будучи отражением потребности государства и общества в создании конституционного правопорядка, доверие как ценность служит достижению закрепленных целей развития, выступает критерием оценки институтов публичной власти и гражданского общества, деятельности субъектов конституционных правоотношений, прежде всего органов публичной власти.

В ряде работ российских исследователей конституционные ценности определены в качестве принципов, идей, явлений, социально значимых обстоятельств, доктринальной конструкции, свода основополагающих ценностных императивов. В частности, по мнению О. А. Снежко, «под кон-

¹⁶ Ильин И. А. Указ. соч. С. 521.

ституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности»¹⁷.

С позиции Д. А. Авдеева конституционными ценностями «выступают идеи, явления или социально значимые обстоятельства, закрепляемые в последующем в конституции (или же приравняемых к ней иных правовых документах), выступающие в качестве ориентирующих положений, предопределяющих содержание норм текущего законодательства, в основе которого лежит приоритет конституционных ценностей при регулировании общественных отношений». К общечеловеческим ценностям, которые, по его мнению, «получили закрепление в подавляющем большинстве конституций в том или ином виде, относятся: правовая свобода, собственность, общественный правопорядок и государственная безопасность»¹⁸.

Более сложное определение конституционных ценностей представлено А. А. Кондрашевым: они «представляют собой общесоциальные принципы (догматы) с правовой коннотацией, закрепленные в конституции или вытекающие из системного толкования нескольких конституционных предписаний, а также выявляемые в ходе интерпретационной деятельности органов конституционного правосудия, которые имеют целью обеспечить достижение такого соотношения интересов личности, общества и государства, где в приоритете высшая ценность личных прав человека в рамках возникших в ходе цивилизационного развития морально-нравственных, общесоциальных, этических, правовых, культурных и иных фундаментальных основ человеческого бытия»¹⁹.

Иная позиция выражена в работе А. А. Сухановой. По ее мнению, конституционные ценности — «это система закрепленных в конституционных нормах универсальных приоритетных установок политического, экономического, правового, социального, нравственного, духовного характера, выступающих нормативной и идейной базой для создания широкого ряда документов стратегического планирования всестороннего развития государства»²⁰.

По мнению Н. Е. Таевой, «конституционные ценности — это сложная конституционно-доктринальная, юридико-логическая и нормативная конструкция, возникающая как результат реализации аксиологической функции конституции»²¹.

Из приведенных позиций следует прежде всего, что определение конституционных ценностей осуществляется через принципы, установки, нормы, идеи, социально значимые обстоятельства, конституционно-доктринальные и нормативные конструкции. Тем самым nivелируется значение самой категории ценности.

По сути, отрицается объективный характер конституционных ценностей. Получается, что их состав зависит от усмотрений ученых, их предпочтений и установок. Такой подход приводит, например, к выводу о том, что к конституционным ценностям относятся права и свободы человека и гражданина, правовая государственность, единство экономического пространства и свобода экономической деятельности, равная защита форм собственности, идеологический и политический плюрализм, гражданство, демократия и народный суверенитет, государственный суверенитет Российской Федерации, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей на законодательную,

¹⁷ Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 13.

¹⁸ Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 76–77.

¹⁹ Кондрашов А. А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 22.

²⁰ Суханова А. А. Конституционные ценности как основа содержания и реализации государственных программ Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 12–13.

²¹ Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 2–5.

исполнительную, судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти и местного самоуправления. Так, в частности, по мнению А. А. Сухановой, «перечень конституционных ценностей не является исчерпывающим и может подлежать изменению в силу динамичного характера»²².

Вышеуказанный перечень позволяет заключить, что к конституционным ценностям отнесены принципы, конституционные определения характера государственности, государственного (политического) режима, правовые институты и др. Отсюда следует, что конституционные ценности не имеют самостоятельного содержания и формы выражения, поскольку являются принципами, нормами, установками и т.д. При этом нередко в приведенных выше мнениях не представлена правовая характеристика закрепленных в Конституции России ценностей. Такой подход не способствует раскрытию конституционных ценностей как самостоятельного явления.

Конституционные ценности имеют собственную правовую сущность, несводимую к идее или установке, принципу или норме. Они являются выражением самоидентификации многонационального народа Российской Федерации, учреждающего конституционный строй, и в силу этого выступают конституционными ценностями в абсолютном значении данного термина. В таких конституционных ценностях, как Отечество, добро, справедливость, доверие, гражданский мир, согласие, проявляются устои и закрепляются правовые ориентиры развития общества и государства. В них содержится то, что признается многонациональным народом России в качестве «абсолютного и безусловного». В конституционных ценностях находит отражение социальное и бытийное существование многонационального народа России на своей земле. Они обладают правовым свойством регулятивного воздействия на иные положения Конституции РФ, которые изложены в виде принципов,

норм, презумпций и т.п. и являются основой для правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти.

Следует обратить внимание на то, что принятые в 2020 г. поправки к Конституции РФ в ряде новых статей и дополненных (обновленных) статей содержат положения, направленные на развитие конституционных ценностей, закрепленных в преамбуле. Это, например, положения ст. 67.1 о сохранении памяти предков, преемственности в развитии Российского государства, исторически сложившемся государственном единстве; положения ст. 75.1 о взаимном доверии государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей, социальной солидарности; положение ст. 79.1 о принятии Российской Федерацией мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. «Включение в Конституцию РФ новой статьи 67.1, — отмечают Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас, — служит развитию ценностного содержания российской Конституции, решает задачи, которые в 1993 г. в силу исторических причин не получили необходимого отражения в Основном законе»²³.

Закрепленные в преамбуле ценности являются основой должной конституционной мотивации органов государства, обеспечивающих «перевод» конституционных ценностей в нормотворческую и правоприменительную практику. Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указывает на взаимосвязь основополагающих ценностей, установленных в преамбуле, с иными положениями Конституции РФ, которые должны учитываться законодателем и правоприменителем. Так, в постановлении от 24.03.2022 № 12-П Суд подчеркнул, что в качестве одной из основополагающих ценностей, объединяющих многонациональный народ Российской Федерации, Конституция России в преамбуле называет веру в добро и справедливость. Конкретные право-

²² Суханова А. А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 53.

²³ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 204.

вые механизмы, созданные на основе конституционных положений, трансформируют общее требование справедливости, относящееся к духу Конституции РФ, в конституционно-правовой принцип, воплощенный в ее букве²⁴. Речь идет о провозглашенном в ст. 19 принципе равенства, который также служит проявлением справедливости.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ при характеристике отраженных в преамбуле ценностей использует категорию «дух», подчеркивая особость их положения в Конституции России. Это вполне обоснованно. Закрепленные в преамбуле ценности выражают различные по сути явления, отражающие устои общества и государства. Конституционные ценности имеют объективный характер и обладают свойством нормативности. Однако нормативность конституционных ценностей — явление особого рода. Это наиболее абстрактная модель регулирования общественных отношений, которая выступает критерием действий в рамках национальной правовой системы. Конституционные ценности, выраженные в преамбуле, образуют общий фундамент для последующих положений Конституции России.

Предусмотренные в преамбуле ценности являются базой для формирования конституционного правосознания граждан Российской Федерации, образующих ее многонациональный народ. Ценности служат основой для правовой мотивации в поведении граждан²⁵. Верно отмечено, что «в отличие от норм права особый характер воздействия конституционных ценностей на поведение участников общественных отношений обусловлен тем, что они: 1) рекомендуют, а не указывают на должное поведение; 2) выражают в качестве блага наиболее предпочтительный вариант для конкретного

субъекта; 3) определяют идентичность общества в конкретный исторический период его развития при условии согласованности различных ценностей конституционного уровня»²⁶.

Итак, в преамбуле Конституции РФ закреплены ценности многонационального народа, через которые осуществляется его самоидентификация как субъекта, учреждающего конституционный строй. Они обладают свойством интегративности. В силу того, что конституционные ценности выражают общественные представления о наиболее значимых явлениях социальной действительности и отражают устои национальной жизни общества и государства, они выполняют функцию смыслового ориентира для понимания и уяснения иных конституционных положений. Конституционные ценности, установленные в преамбуле, не только отражают национальную идентичность многонационального народа России, но и выражают цели национального развития. Особой целью являются «гражданский мир и согласие» как условие государственного и общественного порядка и развития, основанного на доверии. Признание ценности доверия имеет важнейшее значение для утверждения нового конституционного строя, деятельности органов публичной власти, взаимоотношений власти и общества, взаимодействия институтов гражданского общества. В формально-юридическом аспекте это предполагает создание на основе права институтов, процедур, средств защиты прав, которые должны основываться на доверии и быть эффективными. Таким образом, доверие как конституционная ценность выступает критерием оценки институтов публичной власти и гражданского общества, деятельности субъектов конституционных правоотношений, прежде всего органов публичной власти.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2022 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”, статьи 189.91 и пункта 31 статьи 189.96 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданки И. В. Рехиной // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2371.

²⁵ *Титова Е. В.* Правомерное поведение в российском конституционном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 16–17.

²⁶ См.: *Шустров Д. Г.* Аксиология Конституции Российской Федерации 1993 года // Социально-политические науки. 2015. № 4. С. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. — 2001. — № 4. — С. 44–47.
2. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — Т. 6. — № 2 (22). — С. 73–91.
3. Аксиология российского конституционализма: история и современность / под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. — СПб. : Из-во СПбГУ, 2012. — 329 с.
4. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». — Вып. 2. — М. : Юрист, 2013. — 176 с.
5. Гаджиев Г. А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 2. — С. 3–17.
6. Зорькин В. Д. Ценностный подход в правовом регулировании прав и свобод // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 3–14.
7. Ильин И. А. Теория права и государства. — Изд. 2-е, доп. / под ред. и с биографическим очерком В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008. — 550 с.
8. Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. — М. : Юрист, 2004. — 192 с.
9. Кондрашов А. А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 4 (33). — С. 21–29.
10. Кохановский В. П. Философия и методология науки : учебник для высших учебных заведений. — Ростов н/Д : Феникс, 1999. — 576 с.
11. Саликов М. С., Гончаров М. В. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации // Вестник Европейско-Азиатского правового конгресса. — 2020. — № 1. — С. 61–66.
12. Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 2 (51). — С. 7–14.
13. Суханова А. А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского университета. Серия «Право». — 2015. — № 23 (378). — С. 53–57.
14. Суханова А. А. Конституционные ценности как основа содержания и реализации государственных программ Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2023. — 35 с.
15. Таева Н. Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 5. — С. 2–5.
16. Титова Е. В. Правомерное поведение в российском конституционном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Челябинск, 2022. — 48 с.
17. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — М., 1991. — 719 с.
18. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и созидание благосостояния : антология // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. — М., 1999. — 640 с.
19. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 240 с.
20. Шустров Д. Г. Аксиология Конституции Российской Федерации 1993 года // Социально-политические науки. — 2015. — № 4. — С. 15–26.

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Globalizatsiya, obshchie konstitutsionnye tsennosti i natsionalnoe regulirovanie // Natsionalnye interesy. — 2001. — № 4. — S. 44–47.
2. Avdeev D. A. Konstitutsionno-pravovye tsennosti: ponyatie, vidy i ierarkhiya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. — 2020. — T. 6. — № 2 (22). — S. 73–91.
3. Aksiologiya rossiyskogo konstitutsionalizma: istoriya i sovremennost / pod red. S. I. Dudnika, I. D. Osipova. — SPb.: Iz-vo SPbGU, 2012. — 329 s.
4. Bondar N. S. Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya. Seriya «Bibliotekha sudebnogo konstitutsionalizma». — Vyp. 2. — M.: Yurist, 2013. — 176 s.
5. Gadzhiev G. A. Konstitutsionno-pravovoe kontseptualnoe prostranstvo i ego tsennosti // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2012. — № 2. — S. 3–17.
6. Zorkin V. D. Tsennostnyy podkhod v pravovom regulirovanii prav i svobod // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2008. — № 12. — S. 3–14.
7. Ilin I. A. Teoriya prava i gosudarstva. — Izd. 2-e, dop. / pod red. i s biograficheskim ocherkom V. A. Tomsinova. — M.: Zertsalo, 2008. — 550 s.
8. Kokotov A. N. Doverie. Nedoverie. Pravo. — M.: Yurist, 2004. — 192 s.
9. Kondrashov A. A. Konflikt konstitutsionnykh tsennostey v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 4 (33). — S. 21–29.
10. Kokhanovskiy V. P. Filosofiya i metodologiya nauki: uchebnik dlya vysshih uchebnykh zavedeniy. — Rostov n/D: Feniks, 1999. — 576 s.
11. Salikov M. S., Goncharov M. V. Konstitutsionnye tsennosti na novom etape razvitiya Osnovnogo zakona Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Evropeysko-Aziatskogo pravovogo kongressa. — 2020. — № 1. — S. 61–66.
12. Snezhko O. Pravovaya priroda konstitutsionnykh tsennostey sovremennoy Rossii // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2005. — № 2 (51). — S. 7–14.
13. Sukhanova A. A. Konstitutsionnye tsennosti sovremennoy Rossii: ierarkhiya i konkurentsia // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2015. — № 23 (378). — S. 53–57.
14. Sukhanova A. A. Konstitutsionnye tsennosti kak osnova sodержaniya i realizatsii gosudarstvennykh programm Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2023. — 35 s.
15. Taeva N. E. Normy Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii kak forma vyrazheniya sotsialnykh tsennostey // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2009. — № 5. — S. 2–5.
16. Titova E. V. Pravomernoe povedenie v rossiyskom konstitutsionnom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2022. — 48 s.
17. Filosofskiy slovar / pod red. I. T. Frolova. — M., 1991. — 719 s.
18. Fukuyama F. Doverie: sotsialnye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya: antologiya // Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya / pod red. V. L. Inozemtseva. — M., 1999. — 640 s.
19. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Tematicheskii kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti». — M.: Norma, Infra-M, 2020. — 240 s.
20. Shustrov D. G. Aksiologiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii 1993 goda // Sotsialno-politicheskie nauki. — 2015. — № 4. — S. 15–26.